

Ань Сяолэ с недоумением улыбнулся, его глаза лукаво сощурились. Если не проявлять такой близости к мужчине, то к кому же ещё? К женщине, что ли?

Мальчишки в его возрасте, как правило, не особо любят играть с девчонками. Напротив, они склонны восхищаться парнями постарше — такими, как этот юноша, — у которых много навыков, и стремятся следовать за ними.

Ань Сяолэ закончил перевязку, завязал аккуратный узел и с искренним участием спросил:

— Как скоро ты восстановишься?

Наверное, он хотел сказать «духовные силы»? Юноша ответил:

— Довольно скоро. Завтра утром смогу воспользоваться медицинским прибором и залечить раны. Ты беспокоишься обо мне?

Изначально в спасательной капсуле был встроенный медблок, но во время стремительного полета сквозь космос капсула получила такие повреждения, что от оборудования не осталось даже щепок. У юноши в пространственном кармане имелся запасной прибор, но из-за истощения духовных сил он не мог им воспользоваться.

Юноша постоянно говорил в такой манере, и Ань Сяолэ уже привык к этому. Он успокоенно кивнул и отошел на другую сторону от лампы.

Он всё так же держался на расстоянии и вовсе не собирался проявлять к юноше никакой близости. Ну что ж.

Ромбовидный светильник излучал мягкий оранжевый свет, согревая пространство. Двое сидели по разные стороны, окутанные теплым золотистым сиянием.

Юноша, вернувшись к своему обычному беспечному виду, принялся рассматривать одежду, которую купил для Ань Сяолэ, и пробормотал себе под нос:

— Хорошая вещь. Не хочешь примерить? И ботинки эти тебе должны подойти, на вид очень удобные. Наверное, тяжело ходить босиком?

Ань Сяолэ покачал головой. Хотя его взгляд, полный искушения, не отрывался от одежды, а в глазах читалось явное желание, он тихо сидел на месте, не двигаясь.

Наверное, это очень застенчивый или же осторожный омега, который опасается такого сильного альфы, как он, подумал юноша.

Для омеги, оказавшегося в одиночестве в чужом месте, повышенная бдительность — вещь абсолютно разумная, особенно если учесть, что у него, возможно, было немало горького опыта.

Юношу сморило, он широко зевнул и небрежно бросил:

— Раз никому не нужно, оставляю здесь.

Он небрежно кинул одежду на пол, лег спать и, возможно, намеренно, повернулся к мальчику спиной.

Юноше действительно нужно было отдохнуть: боль и истощенные духовные силы давали о себе знать небывалой усталостью, слабостью и ломотой во всём теле. Он надеялся, что за ночь сможет хоть немного восстановить духовную энергию — по крайней мере, чтобы показатели перестали быть отрицательными.

Их положение было довольно опасным: тяжелораненый юный альфа с отрицательным уровнем духовной энергии и сниженной боеспособностью, несовершеннолетний, предположительно омега, который ничего не понимает, и неизвестная чужая планета. Связной прибор и трекер юноши вышли из строя, а без духовной энергии он даже не мог провести диагностику.

Но юноша, казалось, был врожденным оптимистом, умеющим приспосабливаться к любым обстоятельствам, и вскоре крепко уснул.

Ань Сяолэ посмотрел на него: стройная фигура в белой рубашке, окутанная золотистым свечением, всё ещё дарила ощущение безопасности и покоя.

Он снова глянул на одежду, но так и не решился подойти. Он сидел, скучая, с подавленным выражением лица.

Он уже не был так очарован этим местом, как поначалу.

Тот трансформер, который, возможно, ему никогда и не принадлежал, исчез и больше не появлялся. В коллекции было полно всякой всячины, и дать ребенку пару моделей было бы не жалко. Но этот Громовой Звездный Крейсер был последним творением того старика, самым передовым и уникальным во всей галактике. Сам он любил его больше всего и привык им пользоваться, поэтому отдавать его кому-то просто так не хотелось. Разве что... особенному человеку, но это уже совсем другая история...

Юноша подпер подбородок рукой, погружаясь в мысли. Он совсем забыл, что его золотой боевой корабль сейчас превратился в груды металлолома, и если бы старик это увидел, то наверняка скончался бы от ярости, и во всей галактике больше не нашлось бы никого, кто смог бы его починить.

Ань Сяолэ снова вернулся в тот небольшой городок.

В этот раз он чувствовал себя увереннее, но прежнего восторга уже не было.

Он осторожно спрятал золотой цветок под ветхой серой накидкой, а штанины заправил под длинный подол.

Поскольку его пижама стоила довольно дорого, ему не пришлось отдавать всё имущество за лекарства. Поразмыслив в аптеке, Ань Сяолэ решил, что он уже не ребенок и должен становиться взрослым. Конечно, настоящий мужчина может ходить с голым торсом, но не с голым задом, поэтому он решил отдать в залог верхнюю часть одежды.

Выйдя на металлическую панель, Ань Сяолэ внимательно смотрел под ноги, надеясь найти свои потерянные тапочки. Они наверняка стоили денег, да и ходить босиком было неприятно: днем металл раскалялся, а к ночи становился ледяным. Но, видимо, их уже кто-то подобрал, и Ань Сяолэ с сожалением признал, что тапочки пропали.

Выйдя из руин, он внимательно осматривался, наблюдая за прохожими и изучая окружающую обстановку, пытаясь как можно лучше узнать этот совершенно новый, чужой мир и приспособиться к нему.

Здания из металла, незнакомые существа, живущие бок о бок с людьми, роботы, снующие по улицам, и странный транспорт с пропеллерами, похожий на одноколесный велосипед, способный летать. Он не узнавал ничего из того, что видел. Ань Сяолэ шел и размышлял.

Продолжать учебу было невозможно, а мечта водить звездные крейсеры, как тот юноша, откладывалась на далекое будущее.

Сейчас самым важным было найти еду.

А если придется спать ночью на металлической свалке, не умея обращаться с той лампой, он наверняка замерзнет до смерти. Это тоже была проблема.

И еще нужно было как можно скорее выучить местный язык, ведь золотой цветок — это всё-таки живое растение, и он с грустью заметил, что лепестки уже начали вянуть. Нужно было успеть выучить хотя бы основы до того, как цветок завянет окончательно.

Даже без мамы и папы он должен жить дальше.

Он умел работать, но еще не думал о том, чтобы зарабатывать деньги, — он искал то, что здесь называют работой.

На данный момент, если бы он мог своим трудом обеспечить себе еду и кров, это было бы пределом его мечтаний.

По идее, он должен был держаться рядом с тем юношей — ведь это был первый человек, которого он здесь встретил.

Вдалеке он увидел, что в воздухе что-то зависло, а внизу столпилась огромная толпа людей. Они задирали головы, что-то оживленно обсуждая, и шум становился всё громче.

Ань Сяолэ из любопытства подошел ближе и увидел, что в воздухе висит странная надпись из светящихся зеленых символов. Жаль, что он не умел их читать.

<http://bllate.org/book/21214/2146903>